

Вверх по лестнице с негладкими ступенями

КОМСОМОЛЕЦ
г. Полтава

В 4 ФЕВ 1989

Такого рода школа в Киеве — одна. Сюда приводят детей в 1 — 8 классы, а также шестилеток-приготовишек. Все они слепы. Если встречаются дети в очках — это счастливы, у них сохранились крохи видения.

Они прибывают в школу 31 августа — это единственный день, когда они могут быть вместе с родителями всюду — в спальнях, классах, столовой, саду. А потом — можно видеть родных только по субботам после занятий, в родительские часы. Правда, можно поехать на воскресенье домой, если ты — киевлянин.

Их приводят сюда слепых и беспомощных. А в школе их учат жить, в полном смысле слова: ходить, ориентироваться в пространстве, умываться, нести ложку ко рту, убирать за собой. А еще — проходить программу общеобразовательной школы. А еще — танцевать, рисовать, читать по Брейлю, лепить из пластилина, играть на рояле и других музыкальных инструментах. А какой великолепный здесь хор!

Я особенно отметил уроки труда. Я не видел, чтобы зрячие работали с такой жадностью, с таким восторгом. Ведь работая, эти дети чувствуют себя полноценными людьми. Мальчики умеют обращаться с инструментами — молотком, плоскогубцами, могут вбить гвоздь, закрутить гайку, работают на деревообрабатывающих станках. Девочки шьют на швейных машинках, плетут макраме, кроют по лекалу.

А в свободное время, кто хочет, может поработать в производственном цехе. По договору с городскими предприятиями здесь собирают из готовых деталей радио- и электророзетки, изготавливают ручки для молотков и топорика. Продукция поступает в продажу, выручка идет школе и самим ребятам, можно заработать, в зависимости от выработки, от трех до 40—50 рублей в месяц. Но это дело, так сказать, добровольное.

Из беспомощных существ здесь

вырастают люди, личности. Это заслуга учителей, старых и молодых, опытных и начинающих, но объединенных чувствами любви и сострадания. Это не комплимент и не красивые слова, это правда. Я наблюдал их тяжелую и самоотверженную работу. Не буду называть имена, чтобы никого не обидеть — восторженного уломинания достойны все — от директора до нянечки. А как их любят дети, какой благодарностью платят за их заботу!

Я провел в школе много дней, наблюдая ее быт во всех мелочах без прикрас — от подъема до отбоя. Фотографировал детей и в спальне, и в классах, и в столовой. Но больше всего любил снимать их на экскурсиях. Для них это не развлечение, а подлинное путешествие в большой мир. Мы ходили в лес, в парк, в город, на пожарную станцию, на станцию юных натуралистов. На клумбах, окружающих школу, они называют любой цветок. И невозможно описать их лица, когда они берут впервые на руки котенка или кролика.

Раньше я представлял школу для слепых как пристанище для беспомощных детей. Действительность оказалась отличной от стереотипов, созданных зрячими. Я увидел детей, живущих нормальной жизнью, радующихся ей. Они бывают, как все дети, шаловливыми — бегают по коридорам, толкаются, орут; бывают капризными и плаксивыми; ссорятся друг с другом, всякое бывает... Но меня удивили их самостоятельность, серьезность отношения к жизни. Они все время рядом друг с другом, в любой момент готовы прийти на помощь. И все время учатся взаимно, осваивают опыт товарищей. В общем, обычные дети, только более серьезные, взрослые и добрые.

Фотографировать их трудно, не только психологически, но и технически: у них очень обострен слух, они резко реагируют на треск ка-

меры. Пришлось их приучать: познакомиться с аппаратом, рассказать, как заряжается пленка, дать каждому нажать на спуск. Они все идеально ощупали, задали тысячу вопросов: «А спорт снимаете?», «А Блохина снимали?». Все они — ярые болельщики футбола, болеют, конечно, за киевское «Динамо», не пропускают ни одного радиорепортажа об игре команды.

Я спрашивал преподавателей — что эти дети будут делать, когда окончат школу, когда уйдут из ее стен в большой неуютный мир? Мне показали удивительную лестницу, которая для меня стала своего рода символом. Она разделена вдоль на две параллельные половины. Одна — с ровными, гладкими, чистыми ступеньками, другая — с выщербленными, ломаными, кривыми, каких большинство в жизни. Учат ходить и по тем, и по другим.

— Мы спокойны за ребят, которые уходят от нас, — говорили мне преподаватели. — Мы готовим их не только к ровным и гладким дорожкам. И место в жизни им найдется — они пойдут работать на предприятия УТОС (Украинское товарищество слепых), в музыкальные училища, может быть, некоторые продолжат образование в вузах. У нас в школе преподаватель музыки, всеобщий любимец, тоже слепой.

Первое время, прежде чем ехать в школу, я старался всячески отложить свой визит. Правда, приехав, не мог уже уйти оттуда. А потом стало так, что, когда мне было плохо, я ехал к своим друзьям в школу. Оказалось, что не я «осчастливливаю» их своим приходом, а они щедро одаривают меня своей привязанностью, чуткостью, добротой. И я уже не могу без них.

В. МАЕВСКИЙ,
корреспондент АПН.

г. КИЕВ

28